

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 7. Статьи, рецензии и заметки, декабрь 1843 -- август 1845.

Редактор тома Г. А. Соловьев. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья и примечания Ю. С. Сорокина.

М., "Художественная литература", 1981.

[OCR Бычков М. Н.](#)

АНТОЛОГИЯ ИЗ ЖАН ПОЛЯ РИХТЕРА. Санкт-Петербург. В типографии К. Жернакова. 1844. В 8-ю д. л. 177 стр.

Переводчик думал оказать великую услугу русской публике изданием этой книжки. По его собственным словам, она должна "возбудить у нас желание изучить подробнее *бессмертного гения* Германии (то есть Жан Поля Рихтера!!...), философа, натуралиста и живописца нравов" и "утолить в читателях, прельщенных французскими романами, возбужденную ими жажду в новом, чистом, живом источнике". Стало быть, цель двояко полезная! Русской публике после этого ничего не остается, как низко присесть перед любезным и обязательным г. Б., переводчиком и издателем "Антологии из Жан Поля Рихтера"...

Г-н Б. питает к Жан Полю Рихтеру любовь, доходящую до страсти, до энтузиазма, любовь тем более благородную, что она совершенно одинока, ибо ее никто не разделяет с ним. Нельзя не согласиться, что в такой любви есть что-то умилительное, возбуждающее в других если не симпатию, то сострадание. Так как Жан Поль владеет более сердцем, чем умом г-на Б., и как г. Б. более "обожает", чем постигает Жан Поля,-- то совершенно понятно, почему г. Б. видит в Жан Поле *бессмертного гения, великого писателя*, родного брата Гете и Шиллеру. Энтузиазм всегда неумерен и опрометчив,-- оттого он всегда и расходится с истиною. Жан Поль в свое время был явлением действительно замечательным и не без основания пользовался титулом *знаменитого* писателя; но великим писателем, бессмертным гением он никогда не был и с Гете и Шиллером, особенно с первым, никогда и ни в каком родстве не состоял. Поэтому нам особенно неуместным кажется применение к Жан Полю стихов Баратынского к Гете, которые г. Б. взял эпиграфом к "Антологии":

С природой одною он жизнью дышал,
Ручья разумел лепетанье
И говор древесных листов понимал
И чувствовал трав прозябанье;
Была ему звездная книга ясна,
И с ним говорила морская волна¹.

Мы далеки от того, чтоб унижать достоинство Жан Поля, но тем не менее не затруднимся сказать, что эти стихи к нему вовсе не идут. Наполеоновские генералы были все люди с замечательными военными дарованиями и доселе пользуются большою известностью; однако ни об одном из них нельзя говорить и писать того, что можно говорить и писать о Наполеоне. Много на свете есть высоких гор, но это не мешает им быть ниже каждой горы, которая в соседстве Монблана или Эльбруса считается очень незначительною горою. Есть большая разница между замечательным и даже знаменитым человеком и между великим человеком. Для наполеоновских генералов большая честь занимать место на барельефах пьедестала его колоссальной статуи или своими миньятюрными изображениями составлять рамку для его большого портрета: в таком точно отношении находится Жан Поль к Гете или Шиллеру. Против этой истины, утвержденной национальным сознанием целой Германии и всего просвещенного мира, не устоит ничей личный энтузиазм.

Жан Поль навсегда утвердил за собою почетное место в немецкой литературе. Он имел сильное влияние на современную ему Германию, которая уже так мало походит на современную нам Германию. Хотя от смерти Жан Поля едва ли прошло двадцать лет, однако в это время в умственной жизни германцев произошло много великих переворотов, возникло много новых вопросов, и вообще направление Германии и ее симпатии значительно изменились. Несмотря на то, Жан Поль всегда будет находить себе в Германии обширный круг читателей, а Германия всегда с любовью будет вспоминать о